

Оставшиеся очки: 47. Су Цзинчжэ с изумлением смотрел на таинственно растущее число. Он был взволнован и лишен слов. Шанцзян действительно сильна, и она по-настоящему высокомерна, но эти внезапно полученные очки заставляют думать... что она не так холодна, как кажется на первый взгляд... Однако эти очки, кажется, приходят быстро, и их все еще недостаточно для Су Цзинчжэ. Эти очки не могут напрямую помочь ему восстановить дантянь и не могут быть сразу обменены на духовные камни. Ему все равно придется полагаться на себя. На Шанцзян. Изначально, когда она увидела плавные действия Су Цзинчжэ, в ее глазах мелькнул намек на ожидание. Она хотела увидеть, до какого уровня алхимии дошел этот человек, способный пробудить Дао-ритм несколькими словами. В этот момент, уловив запах гари, выражение лица Шанцзян окаменело. "Чувства... просто новичок..." Шанцзян действительно безжалостно высмеяла его в душе и тут же потеряла интерес. Она все еще думала о том, как спросить о принципах даосской практики, которые слышала утром. Но Су Цзинчжэ с бесстрастным выражением взял очередную порцию трав и, немного подумав, бросил ее в печь. Хотя на этот раз он снова все испортил, травы продержались дольше, чем предыдущая партия. "Практика? Этот парень упрям, у него талант." Шанцзян пробормотала про себя, молча наблюдая, не перебивая.... "Чэнь Даою, я донес все ваши пожелания и даже долго и упорно его уговаривал. Но Су Цзинчжэ упрям, он прячется под защитой Чжан Сю и никак не соглашается." Башня Хуаюэ, крупнейший публичный дом в Линцзян-Сити. Да, такие развлекательные места тоже весьма обычны в мире бессмертных. Тренировки культиваторов нуждаются в балансе между напряжением и расслаблением. После напряженной тренировки полезно предаться развлечениям в романтическом месте. Некоторые обычные боевые искусства требуют девственности, а еще хуже – кастрации. У культиваторов бессмертных нет таких требований. Даже двойное культивирование более благоприятно для практики. Здесь, если вы готовы потратить духовные камни, вы даже можете провести ночь любви с женщиной-культиватором на стадии Совершенствования Ци. Где есть спрос, там есть рынок, и мир бессмертных также верит в этот принцип. В этот момент в частной комнате Лин Пин и мужчина средних лет в черной одежде, довольно рослый, сидели друг напротив друга. Этот человек – Чэнь Чун, ответственный за Куйлиу-Лейн. Рядом с каждым из них сидела женщина в смелом наряде, флиртующая с ними. Услышав слова Лин Пина, Чэнь Чун нахмурился. "Су Цзинчжэ, он всего лишь на начальной стадии Совершенствования Ци, он просто ищет смерти." Чэнь Чун поднял бокал вина и сделал глоток, в его глазах мелькнул убийственный блеск. Лин Пин был весьма нервен: "Чэнь Даою, если он продолжит отказываться и прятаться в Таохуа-Лейн, то, похоже, нам действительно сложно с ним справиться. В конце концов, Чжан Сю, эта женщина, все еще довольно сильна." Как только он это произнес, у Чэнь Чуна в уголках рта появилась насмешка. Затем он бросил взгляд на двух женщин-культиваторов, которые тактично покинули комнату. Чэнь Чун только и сказал: "Через несколько дней мой племянник Чэнь Цзиньши выйдет из затворничества, и к тому времени его сила должна достигнуть предела Совершенствования Ци. Он сможет получить звание ученика внутренней секты филиала Хуаянг, и даже главная секта обратит на него внимание. С его талантом секта Хуаянг, несомненно, даст ему пиллюлю для основания фундамента, и тогда моя семья Чэнь получит культиватора, способного создавать фундамент. Чжан Сю, которая находится на поздней стадии Совершенствования Ци, ничтожна." Дойдя до этого места, Чэнь Чун немного гордился: "Лин Даою, как ты думаешь, для секты Хуаянг важнее Чжан Сю или будущий сильный культиватор, способный создать фундамент?" Лин Пин открыл рот, но ничего не смог сказать. Теперь, когда Чэнь Чун действительно решился на это, это означало, что дело Чэнь Цзиньши решено. Поэтому Чжан Сю действительно не была проблемой. Глаза Лин Пина загорелись еще ярче. Разве не ради этого он был готов подчиняться Чэнь Чуну? Мир кипит от жажды прибыли. Если бы не было особой цели, даже если бы Чэнь Чун был сильнее Лин Пина, Лин Пин не стал бы ему подчиняться. Теперь Чэнь Чуну неудобно лично заниматься некоторыми делами, поэтому он, Лин Пин, должен стать авангардом. Подумав немного, Лин Пин решился и сказал: "Чэнь Даою, объединить школы в Линцзян-Сити не так уж сложно. Однако, если это удастся,

дело моего сына Линь Фэна..." "Не волнуйся, как только Цзиньши получит повышение, твой сын сможет войти в секту Хуаянг". Чэнь Чун, конечно, знал, чего хочет Лин Пин. У этого парня нет надежды на собственное культивирование, он давно возлагает надежды на своих потомков. А Линь Фэн – самый выдающийся потомок Лин Пина. Хотя мальчик еще не пробудил свой дух, он уже продемонстрировал выдающиеся способности к культивированию бессмертных. Если он сможет получить учение секты Хуаянг до пробуждения, его стартовая точка в будущем может быть выше. Из-за этого Лин Пин готов снова схватиться за оружие. Услышав это, Лин Пин обрадовался: "Спасибо, Чэнь Даю! Оставьте это дело мне. Я обязательно завершу его до того, как Цзиньши-Даю выйдет из затворничества!" Выпив еще несколько бокалов вина, Лин Пин поспешил уйти. Глядя ему вслед, Чэнь Чун снова усмехнулся. Как же приятно ничего не делать, когда все тебе подчиняются. А Чэнь Чун также амбициозен. Лин Пин и другие помогают ему делать грязную работу, поэтому они в одной лодке, можно сказать, команда.... "Практика должна быть расслабленной и напряженной, как и алхимия. Я вижу, что у тебя, кажется, есть хороший талант к алхимии, но ты по-настоящему глуп." После того, как Су Цзинчжэ подряд испортил десять порций лекарственных материалов, Шанцзян больше не выдержала. Хотя во время десятой попытки лекарственные вещества почти оформились в печи, все равно ничего не получилось. Шанцзян знала, что в нынешнем состоянии Су Цзинчжэ, даже если использовать все оставшиеся десять порций лекарственных материалов, успеха не будет. Услышав это, Су Цзинчжэ отложил лекарственные материалы и повернулся к Шанцзян. "Шанцзян-цзы, ты тоже умеешь делать пилюли?" В его глазах мелькнул огонек ожидания. Шанцзян покачала головой: "Не умею, но я видела, как настоящий мастер алхимии делает пилюли." Сделав паузу, Шанцзян посмотрела прямо на Су Цзинчжэ: "Я знаю, что у тебя неприятности, но ты никогда не добьешься успеха, если будешь так практиковаться всю свою жизнь." Тон Шанцзян все еще был жестким, с насмешкой, и также эгоистичным. Если бы она помогла Су Цзинчжэ, то могла бы отплатить за то, что он спас ее, а также могла бы расспросить о принципах тех даосских методов. У нее есть свои принципы, и она не хочет быть должна другим. Она очень злилась на Су Цзинчжэ за то, что он попросил всего 100 низкосортных духовных камней, которые она не могла достать. Если она сможет отплатить таким образом, это более чем достаточно для нее, чтобы запросто обучать низкоуровневых культиваторов ее уровня. И как ни крути, Су Цзинчжэ выигрывает. Су Цзинчжэ смущенно улыбнулся: "Копейка рубль бережет, а 50 низкосортных духовных камней заставляют меня чувствовать себя как муравей на раскаленной сковородке. Я действительно тебя разыгрываю. Но аренда не ждет. Если меня выгонят из Таохуа-Лейн, я, боюсь, умру, не успеваю подняться в силе. Я надеюсь, что смогу сделать Пилюлю восстановления Ци и обменять ее на несколько духовных камней, чтобы оплатить аренду." Искренность всегда самое мощное оружие. Мороз пробирал до костей. Она слышала разговор между Лин Пин и Су Цзинчжэ и знала, что Су Цзинчжэ стал мишенью и даже рискует жизнью. Если бы противники осмелились силой забрать его, то, хотя она и находится в состоянии самозапечатывания, ее сила немного восстановилась, и защитить его не должно быть проблемой. Но Су Цзинчжэ был так беден, что не мог даже заплатить за аренду, поэтому она пока не могла ничего сделать. В конце концов, она сама была в такой же ситуации. "Вот... возьми перерыв. Я соберу свои мысли и расскажу тебе о знаниях алхимиков, которые когда-то знала. Полагаю, что сделать такую низкоуровневую Пилюлю восстановления Ци не составит труда." Шанцзян немного подумала и сказала это. По ее мнению, глупые люди на самом деле жалки.